

DOI 10.54596/2958-0048-2024-1-168-174

УДК 009

МРНТИ 82.01

**СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ БАЗОВЫХ КОНЦЕПТОВ
В РУССКОЙ И КОРЕЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ (НА ПРИМЕРЕ
АНТОНИМИЧНЫХ И ЦЕННОСТНЫХ КОНЦЕПТОВ)****Нерсисян К.А.¹, Петрова А.Г.^{2*}**¹*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия*^{2*}*Северо-Казахстанский университет имени М. Козыбаева,
Петропавловск, Республика Казахстан***E-mail: hikari041294@mail.ru***Аннотация**

В статье представлены сходство и различия репрезентации принципиально разных, однако одинаково значимых для лингвокультуры концептов «свет-тьма» и «семья». Основное внимание уделяется репрезентации концептов в русской и корейской лингвокультурах с опорой на анализ фольклорных текстов (сказок). Актуальность изучения концептов не теряется, несмотря на большое к ним внимание со стороны исследователей. В последние годы сопоставление русской и корейской лингвокультур, в основном, фокусируется на субъективном представлении о концепте (с использованием данных ассоциативных экспериментов). Выводы, приведенные в данной статье, являются частью большого исследования лингвокультурных концептов, в рамках которого одинаковое внимание уделяется исследованию на разных языковых уровнях – от слова до текста. С помощью изучения фольклора удалось выявить особенности картины мира представителей корейской и русской лингвокультур, а также увидеть особенности восприятия окружающего мира и выделить ценностные составляющие. В исследовании был использован описательный метод, а также сравнительный метод, концептуальный и дискурсивный методы.

Ключевые слова: концепт, лингвокультура, бинарные оппозиции, ценностный концепт, корейская культура.

**ОРЫС ЖӘНЕ КОРЕЙ ЛИНГВОМӘДЕНИЕТТЕРІНДЕГІ НЕГІЗГІ
ҰҒЫМДАРДЫ БЕЙНЕЛЕУДЕГІ ҰҚСАСТЫҚТАР МЕН АЙЫРМАШЫЛЫҚТАР
(АНТОНИМДЫҚ ЖӘНЕ ҚҰНДЫЛЫҚ ТҮСІНІКТЕР МЫСАЛЫНА НЕГІЗГЕН)****Нерсисян К.А.¹, Петрова А.Г.***¹*Санкт-Петербург мемлекеттік университеті, Санкт-Петербург, Ресей*^{2*}*М Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті,
Петропавл, Қазақстан Республикасы***E-mail: hikari041294@mail.ru***Аңдатпа**

Мақалада түбегейлі әртүрлі өкілдіктердің ұқсастықтары мен айырмашылықтары келтірілген, бірақ лингвомәдениет үшін «жарық-қараңғылық» және «отбасы» ұғымдары бірдей маңыздылыққа ие.

Фольклорлық мәтіндерді (ертегілерді) талдауға сүйене отырып, орыс және корей лингвомәдениеттеріндегі концептілерді ұсынуға баса назар аударылады.

Ғалымдардың жан-жақты зерттеулеріне қарамастан, концептілерді оқытудың маңыздылығы жоғалмайды.

Соңғы жылдары орыс және корей лингвомәдениетін салыстыру негізінен тұжырымдаманың субъективті идеясына (ассоциативті эксперименттердің деректерін пайдалану) назар аударға бағытталған.

Осы мақалада келтірілген тұжырымдар лингвомәдени концептілерді кенірек зерттеуге жол ашты, оның аясында тілдің әртүрлі деңгейлерінде - сөзден мәтінге дейін зерттеулерге бірдей көңіл бөлінеді.

Фольклорды зерттеу арқылы барлық лингвомәдениет өкілдерінің дүниетанымдық ерекшеліктерін анықтауға, сондай-ақ корей және орыс халықтың қоршаған дүниені қабылдау ерекшеліктерін көріп, құндылық компоненттерін көрсетуге мүмкіндік туды.

Зерттеуде сипаттамалық әдіс, сонымен қатар синхронды-диахрондық, концептуалды талдау, дискурстық талдау және салыстырмалы талдау қолданылды.

Түйін сөздер: тұжырымдама, лингвомәдениет, бинарлық карама-қайшылықтар, құндылық концептісі, корей мәдениеті.

SIMILARITIES AND DIFFERENCES IN THE REPRESENTATION OF BASIC CONCEPTS IN RUSSIAN AND KOREAN LINGUISTIC CULTURES (BASED ON THE EXAMPLE OF ANTONYMOUS AND VALUE CONCEPTS)

Nersisyan K.A.¹, Petrova A.G.^{2*}

¹*St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia*

^{2*}*North Kazakhstan University named after M. Kozybayev,
Petropavlovsk, Republic of Kazakhstan*

*E-mail: hikari041294@mail.ru

Abstract

The article presents the similarities and differences in the representation of the concepts “light-darkness” and “family” that are fundamentally different, but equally significant for linguistic culture. The main attention is paid to the representation of concepts in Russian and Korean linguistic cultures, based on the analysis of folklore texts (fairy tales). The relevance of studying concepts is not lost, despite the great attention paid to them by researchers. In recent years, the comparison of Russian and Korean linguistic cultures has mainly focused on the subjective idea of the concept (using data from associative experiments). The findings presented in this article are part of a larger study of linguocultural concepts, within which equal attention is paid to research at different levels of language - from word to text. Through the study of folklore, it was possible to identify the peculiarities of the worldview of representatives of the Korean and Russian linguistic cultures, as well as to see the peculiarities of the perception of the surrounding world and to highlight the value components. The study used a descriptive method, as well as synchronic-diachronic, conceptual analysis, discourse analysis and comparative analysis.

Keywords: concept, linguistic culture, binary oppositions, value concept, Korean culture.

Введение

Понятие «концепт» имеет неразрывную связь с когнитивной лингвистикой, так как предметом ее изучения являются ментальные процессы, а концепт – это ментальное образование в сознании человека, однако само понятие появилось в когнитивной лингвистике далеко не сразу. В начале девяностых годов двадцатого века учеными были предложены следующие понятия: *лингвокультурема* (Воробьев В.В.), *логоэтистема* (Верещагин Е.М., Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д.), *мифологема* (Базылев В.Н., Лехтеэнмяки М.) и *концепт* (Арутюнова Н.Д., Аскольдов-Алексеев С.А., Степанов Ю.С., Ляпин С.Х., Нерознак В.П.). Из всех вышеперечисленных термин «*концепт*» был выбран самым приемлемым [1, с. 41]. Впервые он был использован в 1928 году С.А. Аскольдовым-Алексеевым в статье «Концепт и слово». Эта статья была напечатана в сборнике «Русская речь». В ней ученый говорит о том, что, хотя исследователи давно спорят о природе концептов, общее понятие так и не выведено [2, с. 21]. Он определяет концепт, как некое «мысленное образование, замещающее в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [3, с. 4].

Помимо этого определения концепта существует множество других, каждый ученый трактует концепт по-своему. Мы, в свою очередь, в данном исследовании придерживаемся определения Е.С. Кубряковой, которая называет концепт «оперативной

единицей памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квантом знания» [4, с. 90 – 92].

Концепты *свет* и *тьма*, так же, как и концепт *семья*, являются базовыми концептами, которые присущи представителям каждой лингвокультуры. На них основываются мифы и легенды, являются основой сказок и поучительных историй. Концепты *свет* и *тьма*, по мнению Н. М. Орловой, являются ключевыми концептами для всех народов, «своими корнями они уходят глубоко в древность и обнаруживают связь со многими концептополями в разных лингвокультурах» [5, с. 63].

Концепт *семья* относится к разным типам концептов в зависимости от классификации, которой придерживается исследователь: это и ценностный концепт, и культурный концепт, и гиперконцепт, так как «семья» является многоуровневым образованием, состоящим из других многочисленных концептов, – традиция, уважение, верность, ответственность, любовь и т.д.

Подобная характеристика во многом опирается на классификацию Н.Ф. Алефиренко, поставившего ценности в основу ценностно-смыслового пространства языка и классифицировавшего их как витальные, социальные, политические, эстетические, религиозные, моральные [6, с. 9]. Исходя из данной классификации, рассматриваемый нами концепт *семья* относится к группе социальных ценностей и в то же время обладает универсальными чертами, так как вне зависимости от этнической принадлежности понятен и признаваем всеми.

Особенности фольклорной картины мира

Фольклор является основой картины мира носителя языка: с самого раннего детства, даже когда ребенок еще не умеет ходить и говорить, ему уже читают народные сказки, постепенно формируя представление о культуре страны, о ценностных установках, о принципах, на основе которых в дальнейшем определяются моральные ориентиры. Если принять возможным употребление термина «дискурс» в отношении фольклора, то можно также выделить определенные характеристики данного типа дискурса, в частности, ориентированность на «определенный этико-эстетический материал» [7, с. 261–262] и отражение ценностной картины мира этноса.

Фольклор имеет несколько отличительных особенностей, которые следует учитывать при работе с ним. Прежде всего, это коллективное авторство, формирующее коллективные ценностные установки, а во-вторых, двойственная трактовка фольклорных произведений. Даже в рамках анализа одного фольклорного текста или сказки можно без труда сформулировать множество интерпретаций (например, многочисленные интерпретации «Колобка»). Во многом, это объявляется контекстом сказки, в котором ярко иллюстрируются и межличностные, и семейные отношения, а также образ мира и языковая картина мира.

Ю.А. Эмер отмечает, что «фольклорный дискурс отражает обобщенный взгляд на стереотипные бытовые и бытийные ситуации» [8, с. 91]. Следует учитывать, что при этом основное внимание сосредоточено на событиях, которые обладают ценностной значимостью для культуры и общества. Фольклорным концептом является «совокупность культурно значимых смыслов, представлений, формирующихся под влиянием фольклорного дискурса» [8, с. 95]. Фольклорная картина мира, в свою очередь, является частью национальной картины мира и является «совокупностью коллективных знаний, идей и представлений о человеке, его взаимоотношениях с миром и о самом этом мире, получившую реализацию и закрепление в фольклорных текстах» [9, с. 37].

Фольклорная и языковая картины мира дополняют друг друга. Как отмечает Е.И. Голованова, «фольклор как художественная система (совокупность текстов, образов и сюжетов) обращен к идеальному миру, поскольку концентрирует в себе основополагающие для коллектива ценности, оценки и стереотипы» [9, с. 36], в то время как язык связан с языковой личностью и тем, как она функционирует в мире. Можно считать справедливой связь языка и фольклора, при этом язык является средством передачи фольклорных текстов, а фольклор – источником лингвистического материала.

Методы исследования

В рамках данной статьи внимание акцентируется на исследовании концептов через анализ фольклорных текстов, в рамках которого особое внимание уделяется сказкам, так как, «сказку нужно сравнивать с социальными институтами прошлого и искать в них корни» [10, с. 22].

Проведя анализ русских народных сказок, мы пришли к выводу, что проявления *тьмы* (*туча черная, гроза страшная, туча с вихрем*) зачастую связаны с проявлениями *света* (*влетел ясен сокол, орел, ворон, сделался добрым молодцем и посватался*). Например, в сказке «Марья Моревна» после описания темных туч, грозы и грома, появляются женихи для царевен, женятся на них и живут затем в счастье и радости [11, с. 339]. Так, после страшного, темного события произошло светлое, счастливое.

В сказке «**Перышко Финиста Ясна Сокола**» после того, как описывается темный лес, который наводит страх и ужас, главная героиня обнаруживает избушку Бабы-Яги, а затем и ее сестер, которые впоследствии оказывают ей помощь в странствии. «*Опять идёт красная девица тёмным лесом – всё дальше и дальше, а лес все чернее и гуще, верхушками в небо вьётся. Уж третьи бабки испугаются, третий колпак изнашивается, последний костыль ломается, и последняя просвира излодана. Стоит чугунная избушка на курьих ножках – то и дело поворачивается*» [12, с. 137]. Здесь после испытаний герой получает помощь, что так же соотносится с проявлением *света* после *тьмы*.

Такие оппозиции в русских сказках указывают на то, что для обретения *света* (*добро, счастье, радость, жизнь*) героям необходимо пройти испытания *тьмой* (*страх, смерть, страдание, зло, горе, беда* и пр.). *Свет* и *тьма* – неотъемлемая часть друг друга, они следуют друг за другом и не могут существовать один без другого. За трудными испытаниями, тяжелыми страданиями всегда приходит счастье или какая-то награда.

Следовательно, в русском фольклоре имплицитно *идея преобразования*, которая выступает в качестве результата противоборства *света* и *тьмы*, притом *свет*, как символ добра, счастья, радости неизбежно побеждает *тьму*.

На основе проведенного нами анализа русских народных сказок, а также славянской мифологии, мы выделяем ядерные значения концептов: *свет* – *добро, счастье, радость, тепло, жизнь*; *тьма* – *зло, горе, беда, смерть, страдание, холод*. В периферийной зоне находятся следующие перцептивные компоненты: *свет* – *красота, здоровье, удача, женитьба, замужество, обретение необходимого*; *тьма* – *страх, болезнь, неудача*.

Приведенные выше примеры иллюстрируют общее положение фольклорных текстов, исследование которых шире возможности представления в данной статье. Наши выводы базируются на объемном исследовании русских сказок и славянских мифов, благодаря чему мы обнаружили сходство с корейскими фольклорными текстами. В них, как и в русских, на первый план справедливо выходит классическое представление о

данных антонимичных концептах: *свет* всегда торжествует над *тьмой*, а добро одерживает победу над злом.

Например, в сказке «Золотой топор и серебряный топор» («금도끼와 은도끼») добрый дровосек за свою честность получает от волшебника золотой и серебряный топоры, а жадному лживому дровосеку волшебник не дает ничего [13, с. 54]. В другой известной сказке «Хынбу и Нольбу» («흥부와 놀부») младший добрый брат Хынбу был добрым и отзывчивым, и в итоге получил драгоценности, а старший злой брат Нольбу за злобу и жадность получил наказание от черта и стал бедняком. Младший брат не бросил старшего в беде и помог ему, что подтолкнуло старшего встать на путь исправления [14].

В основе каждой корейской сказки лежат конфуцианские идеалы (такие как: уважение к старшим, забота о семье, соблюдение традиций). На этих принципах акцентируются все корейские сказки.

Согласно проведенному анализу корейских фольклорных текстов, в ядерной зоне у концепта 빛 (*свет*) находятся *доброта, честность, отзывчивость*, концепта 어둠 (*тьма*) – *злоба, хитрость, жадность*. На периферии у концепта *свет* – *бедность*, у концепта *тьма* – *богатство*. Однако, если бедный персонаж, который был изначально добрым, становится богатым, он не становится злым, а сохраняет свет внутри себя.

Действия персонажей в сказках, сюжет, а также явная и скрытая оценка событий лежит в основе изучения сказок. В свою очередь, сама композиция фольклорных текстов, а также их трактовка позволили выделить доминанты ценностного концепта *семья*.

В ядерной зоне концепта находится *взаимовыручка* («Репка»), *принятие ответственности, жертвенность, послушание* («Гуси-Лебеди»), *забота о младших, сила любви*.

В русских фольклорных текстах принципиально важным и легко выявляемым признаком является оппозиция *свой-чужой*. Основываясь на классификации ценностей, приведенной ранее, к витальным ценностям можно отнести защиту родных стен, которая достаточно ярко проиллюстрирована в тексте «Колобка» с помощью оценки действий персонажа и сюжетными ходами.

Еще одним важным фольклорным текстом, вызывающим множество трактовок, является «Курочка Ряба». Согласно одной из трактовок, эта сказка обращается к теме перемен, смене традиций, существующих в сознании одного (старшего) поколения, и страху перед этими переменами и неизвестным. Согласно другой интерпретации, ключевой ценностью в сказке является скромность и отрицание богатства и стремления к мимолетным материальным благам.

В ядре концепта *семья* в рамках корейского фольклорного дискурса находятся *общий труд, любовь, дети и добродетельность* («Чепоги», «Добродетельная жена»), самопожертвование, верность. В сказке «Воловий труд» ярко проявляется ценность *покорности* или *послушания* через развитие сюжета, в ходе которого сын был вынужден оставить свою жену, подчиняясь приказу отца. В этом тексте, а также в таких сказках, как «Небесная подруга» и «Сыновья любовь», проявляется ценность *почитания родителей* даже ценой собственных детей.

Одна из самых известных корейских сказок – «Брат и сестра, превратившиеся в солнце и луну» – подчеркивают ценность *любви матери и жертвенности*, а также значение *родства и кровных уз*. Сюжеты других сказок («Дружные братья» и «Три брата») также транслируют ценность *братских отношений*, так как жена и дети, а также материальные блага оказываются менее приоритетными в сравнении с братьями.

Другим известным корейским фольклорным текстом является «Хынбу и Нольбу», в котором оказываются интегрированы практически все семейные ценности, важные для корейцев: *почитание старших, главенство семьи, любовь, раскаяние, самоотверженность*.

Выводы исследования

Наибольшая репрезентативность изученного материала достигается с помощью бинарных оппозиций, что справедливо и по отношению к концептам «свет-тьма», и к ценностному концепту «семья». Отметим, что выявляются они с помощью мифологического представления и разных форм: например, за счет противопоставления родной семьи и чужой (отношения матери и падчерицы), своей родной земли и чужой (пространство своего царства и «тридевятого» царства), а также через противопоставление мира живых и мертвых.

Концепты *свет* и *тьма* в русских и корейских фольклорных текстах репрезентируются схожим образом: победа добра над злом, награда после страданий, противопоставление хорошего и плохого.

Представление о семье в русской и корейской традиции имеет некоторые общие черты: семья часто изображается как жилище, домашний очаг или как стены родного дома. Однако в русской культуре особое внимание уделяется отношениям между родителями и детьми, в то время как для корейцев важны супружеские отношения и совместный труд, являющийся одним из базовых концептов корейской культуры.

Литература:

1. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – Москва: Гнозис, 2004. – 192 с.
2. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. Учебное издание. – Москва: АСТ: «Восток-Запад», 2007. – 314 с.
3. Аскольдов С.А. Концепт и слово. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – Москва, 1997. – С. 267-279.
4. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – Москва: Московский государственный университет, 1996. – 245 с.
5. Орлова, Н.М. Образы света и тьмы в словаре Срезневского: материалы для филологического анализа текста. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. № 6 (4). – С. 63-65.
6. Алефиренко Н.В. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. 3-е изд. – Москва: Флинта: Наука, 2013. – 288 с.
7. Тубалова И.В. Ценностная картина мира традиционного и современного фольклора. Картины русского мира: аксиология в языке и тексте. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2005. – С. 257–296.
8. Эмер Ю.А. Фольклорный концепт: жанрово-дискурсивный аспект. – Вестник Томского ун-та. 2010; 1(9). – С. 91–99.
9. Голованова Е.И. Языковая картина мира vs Фольклорная картина мира: точки соприкосновения и различий. - Научный диалог. 2016; 8 (56). – С. 34–45.
10. Пропп В.Я. Морфология сказки. – Ленинград: Academia, 1928. – 152 с.
11. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. – Москва: Эксмо, 2008. – 800 с.
12. Русские народные сказки и былины. – Москва: АСТ, 2018. – 384 с.
13. 김도끼와 은도끼 // 한글학교학생용 동화로 배우는 한국어 / 서영훈. – 서울, 2006. – 96 p.
14. 흥부와 놀부 [Электронный ресурс]. – URL: <https://freshkorean1.files.wordpress.com/2013/01/heungbu-and-nolbu-korean-story-and-worksheet.pdf> (Дата обращения: 26.02.2024)

References:

1. Vorkachev S.G. Happiness as a linguistic and cultural concept. – Moscow: Gnosis, 2004. – 192 p.

2. Popova Z.D., Sternin I.A. Cognitive linguistics. Educational edition. – Moscow: AST: “East-West”, 2007. – 314 p.
3. Askoldov S.A. Concept and word. Russian literature. From theory literature to the structure of the text. Anthology. – Moscow, 1997. – pp. 267-279.
4. Kubryakova E.S., Demyankov V.Z., Pankrats Yu.G., Luzina L.G. A short dictionary of cognitive terms. – Moscow: Moscow State University, 1996. – 245 p.
5. Orlova N.M. Images of light and darkness in Sreznevsky’s dictionary: materials for philological analysis of the text. Current problems in the humanities and natural sciences. – 2016. No. 6 (4). – pp. 63-65.
6. Alefirenko N.V. Linguoculturology: the value-semantic space of language: textbook. allowance. 3rd ed. – Moscow: Flinta: Nauka, 2013. – 288 p.
7. Tubalova I.V. Value picture of the world of traditional and modern folklore. Pictures of the Russian world: axiology in language and text. – Tomsk: Tomsk University Publishing House. 2005. – pp. 257–296.
8. Emer Yu.A. Folklore concept: genre-discursive aspect. – Bulletin of Tomsk University. – 2010; 1(9). – pp. 91–99.
9. Golovanova E.I. Language picture of the world vs Folklore picture of the world: points of contact and differences. Scientific dialogue. – 2016; 8 (56). – pp. 34-45.
10. Propp V.Ya. Morphology of a fairy tale. – Leningrad: Academia, 1928. – 152 p.
11. Afanasyev A.N. Russian folk tales. – Moscow: Eksmo, 2008. – 800 p.
12. Russian folk tales and heroic epic ballades. – Moscow: AST, 2018. – 384 p.
13. 금도끼와 은도끼 // 한글학교학생용 동화로 배우는 한국어 / 서영훈. – 서울, 2006. – 96 p.
14. 흥부와 놀부 [Electronic resource]. – URL: <https://freshkorean1.files.wordpress.com/2013/01/heungbu-and-nolbu-korean-story-and-worksheet.pdf> (Date of the application: 26.02.2024)